

Выражение сомнения мелькнуло на лице Ся Цзиня и он спросил: "Мастер, разве это не делает скрытую звездную ветвь фракцией, которая наблюдает, как другие сражаются, а затем пожинает плоды, когда все стороны исчерпают ресурсы? Провоцирует хаос в мире, оставаясь в стороне. Не слишком ли это чересчур?"

Священник мучительно улыбнулся, прежде чем ответил: "глупое дитя, вы действительно верите, что наследника скрытой звездной ветви легко найти? Из поколения в поколение наследство скрытой звездной ветви передается только одному человеку. Как только Суверен наследует скрытую звездную ветвь, он должен начать искать преемников, в то время как предыдущий Суверен возвращается, чтобы защитить секретное хранилище и сосредоточиться на культивации. Секретный метод культивации скрытой звездной ветви называется "руководство девяти смертей". Культивирование этого секретного метода увеличит устойчивость артерий и вен. Пока человек не обезглавлен, он не умрет. Более того, этот метод позволит его практикам дожить до ста двадцати лет и старше. Однако до нынешнего семнадцатого поколения было два случая, когда наследство скрытой звездной ветви было почти утеряно."

Подумав, Ся Цзинь спросил: " Это потому, что есть необычные требования к наследнику скрытой звездной ветви, которые трудно выполнить?"

Иронично улыбнувшись, священник ответил: " Первое требование к наследнику скрытой звездной ветви - не иметь ни семьи, ни друзей, разорвав все отношения. Это само по себе не так уж плохо, и не трудно встретить. Второе требование требует, чтобы наследник никогда не женился и никогда не имел детей. Это само по себе немного сложнее. Третье требование гласит, чтобы наследник испытал тяготы жизни до тридцати лет, видя и жизнь и смерть. Вы можете подсчитать количество людей, которые отвечают этим трем требованиям на пальцах. Кроме того, скрытая звездная ветвь требует, чтобы ее члены имели, по крайней мере, средние или высшие способности."

Размышляя над этим, Ся Цзинь ответил: "я могу с трудом соответствовать этим условиям. Однако я считаю, что если бы нужны были исключительно эти условия, то это не было бы слишком сложно."

Священник пристально посмотрел на Ся Цзиня, и сказал: "это из-за ограничений скрытой звездной ветви. Ученики нашей ветви не могут наслаждаться престижем и богатством и должны путешествовать по всему миру, чтобы накапливать опыт. Всю свою жизнь они будут бродить, не имея дома. Кроме того, они не могут раскрыть свое военное искусство. Даже если их жизнь в опасности, они не могут дать отпор и могут только бежать. Из-за этого, хотя человек является властелином скрытой звездной ветви, он останется никем всю свою жизнь. Этот вид оков не то, что кто-то с исключительными боевыми искусствами может выдержать. Поэтому правила нашей ветви требуют, что, если кандидат сможет пройти все испытания до тридцати лет, то этот человек может считаться учеником только по имени. С тех пор до шестидесяти лет можно делать все, что угодно, но нельзя культивировать Звездные боевые искусства. В любом случае, обладая защитными способностями руководства по девяти смертям, если кандидат умрет, то его можно будет обвинить в неспособности терпеть молча и, таким образом, он недостоин стать наследником. Только после шестидесяти лет мы можем отличить темперамент кандидата и формально принять его в ученики."

Внимательно выслушав это, Ся Цзинь спросил: " Значит ли это, что я - не единственный кандидат?"

Покраснев, священник ответил: "Да, именно так. До вас были отобраны еще два кандидата. Однако в настоящее время вы - наиболее подходящий кандидат. Теперь, когда вы подделали свою смерть и скрылись, и испытали такие трагические события в своей жизни, отвергая границы эмоций, вы прорвались мимо третьего слоя руководства по девяти смертям, барьера семи эмоций. Если вы в состоянии в ближайшие тридцать лет, скрупулезно соблюдать правила скрытой звездной ветви, то я верю, что вы станете моим наследником."

Преодолев барьер семи эмоций, Ся Цзинь почувствовал, что его ум стал проворным и пронзительным, в то время как эмоции в его сердце постепенно превращались в апатию. Не утешая своего учителя, он продолжил спрашивать: " если все мы соответствуем требованиям, то кого бы выбрал мастер?"

С гордостью священник мечты заявил: " в моей секте Дьявола уважают только сильных. Если вы все трое подойдете, то, естественно, наследник будет единственным из вас троих, кто сможет выжить."

Слегка улыбнувшись, Ся Цзинь снова спросил: " Если это так, так как у меня уже есть достойная квалификация, не должен ли мастер научить меня боевым искусствам, чтобы я мог защитить свою жизнь?"

Не рассматривая слова Ся Цзиня как непослушание, жрец достал небольшую брошюру из складок одежды на груди. Название буклета было написано крошечным почерком. Священник мечты заявил: " Это не более чем незначительные навыки, и это не имеет значения, если вы узнаете их, чтобы защитить свою жизнь. Однако, вы должны понять. Если вы не хотите провести остаток своей жизни в одиночестве, то можете положиться на эти техники, чтобы прославиться на весь мир. Когда придет время, вы потеряете квалификацию, чтобы преуспеть в качестве суверена. Однако, согласно обычаям нашей секты, если вы готовы отказаться от возможности стать сувереном, то скрытая звездная ветвь не заберет ваши боевые искусства. Пока вы не раскроете существование скрытой звездной ветви, вы сможете провести остаток своей жизни в мире."

Ся Цзинь сухо рассмеялся и ответил: " Вы, старейшина, действительно доверяете нам, кандидатам? Вполне вероятно, что у вас есть другие способы контролировать нас."

Свет танцевал в глазах жреца, показывая следы улыбки. Из за пазухи он достал таблетку красного цвета. Он сказал: "Это пилюля Правды, созданная на основе открытий, сделанных предком моей дьявольской секты на территории Мяо. Как только вы примете эту пилюлю, вам придется торжественно поклясться, что если вы не станете властелином скрытой звездной ветви, вы никогда никому не откроете существование скрытой звездной ветви. После того, как я применю некоторые методы, этого будет достаточно."

Принимая пилюлю Правды, Ся Цзинь апатично удивился: " с этой пилюлей, если мастер даст

команду, то я немедленно умру от яда?"

Качая головой, священник отрицал: " это не так. Пока вы не упоминаете о существовании скрытой звездной ветви, мастер не имеет власти над вашей жизнью и смертью. Сверх того, пилюля Правды даже имеет положительный эффект—способна замедлить процесс старения и предотвратить от повреждений, нанесенных другими пилюлями. Поэтому вашему господину было разрешено принять противоядие только сегодня, в возрасте восьмидесяти трех лет, чтобы объяснить существование скрытой звездной ветви."

Полагая, что слова его мастера не содержат ни одного слова лжи, выражение лица Ся Цзиня постепенно смягчилось. Взяв таблетку, он спросил: "Учитель, вы знаете все, что случилось со мной?"

Священник слегка вздохнул и ответил: " ваш мастер знает большую часть того, что с вами произошло. В том году, ваш учитель отдыхал у подножия горы Конгтонг, когда увидел вас. Несмотря на то, что вы казались честным и бесхитростным, на ваших чертах были выгравированы страдания и мрак всей вашей жизни. Поэтому я остался наблюдать за вами. Когда вы вернулись в секту Конгтонг и сообщили о том, что случилось с вашей семьей, я уже расследовал все для вас. До того, как секта Фэнъи послала людей убить вас, чтобы заставить замолчать, я придумал способ чтобы мастер секты Конгтонг узнал об этой новости. Вы были изгнаны из-за нежелания мастера секты Конгтонг оскорбить секту Фэнъи. После того, как вы взяли меня в качестве своего мастера, я не учил вас каким-либо другим боевым искусствам, превратил вас в кандидата только сегодня. Первая причина была в том, чтобы секта Фэнъи больше не беспокоилась о вас. Во-вторых, если бы вы стали сувереном моей ветви, если бы вы не были таким распутным, как бы вы смогли выдержать бесконечное течение времени? Впоследствии, когда вы спустились с горы, хотя я не последовал за вами, я использовал огромную сумму денег, чтобы купить помощь воров и бродяг, чтобы они следили за вами в течение нескольких лет. Поэтому, когда я услышал, что с вами что-то случилось в Чанъане, я поспешил в столицу. Жаль только Сю Чунь. Изначально, видя, что у вас уже есть кто-то, кто держит вас, я на вас больше не надеялся. Если бы вы благополучно забрали эту женщину и своего нерожденного ребенка, то у нас с вами больше не было бы никаких связей. Однако никто не мог предположить, что женщина погибнет."

Цвет лица Ся Цзиня изменился. Тяжелым тоном он спросил: "Мастер, что вы говорите? Разве Цзян не осмелился сказать, что Сю Чунь повесилась?"

Священник мечты взглянул с жалостью на Ся Цзиня. "Я слишком поздно прибыл в резиденцию наследного принца. Тело Сю Чунь все еще было теплым. Ее акупунктурная точка смерти была запечатана. Хотя это было хорошо скрыто, но не могло быть не замечено мною."

Ся Цзинь прошипел: " Кто это был? Кто убил Сю Чунь? Она была лишь слабой женщиной, безобидной и бесценной. Кто мог ее убить?"

Священник спокойно ответил: " Я опоздал и не увидел убийцу. Однако, как вы можете не знать, кто это?"

Чувствуя, как будто в его сердце был искривленный нож, Ся Цзинь отвернулся и больше не говорил ни слова. Вздыхнув, священник заявил: "Если бы я не сказал вам об этом, вполне вероятно, что вы стали бы моим наследником. Однако я не желаю видеть, как вы проживете остаток своей жизни с сожалениями. Дитя, впредь делайте все, что в ваших силах."

Глядя на рассвет за окном, Ся Цзинь хотел плакать, но у него не было слез. Он задался вопросом: "мастер, в какой степени я могу действовать, чтобы иметь квалификацию для участия в этом состязании, чтобы стать сувереном?"

Взглянув на Ся Цзиня, жрец мечты ответил: "Я верю, что вы полностью осознаете это, когда потеряете квалификацию, чтобы конкурировать. Через тридцать лет, встретимся в храме, в котором мы, учитель и ученик, пребывали когда-то; я надеюсь, что вы сможете сохранить это назначение. Теперь вы должны принять таблетку."

Глядя на пилюлю Правды, Ся Цзинь пробормотал: "тот, кто видел мир, не останавливается на мелочах. Кроме ненависти, нет ничего в этом мире, что я не могу отпустить." Закончил говорить, он принял таблетку. Он не знал, было ли это реальностью или только показалось, но Ся Цзинь чувствовал, что когда таблетка была увлажнена, она автоматически скатилась в его желудок.

Глядя на своего ученика в удовлетворении, жрец заявил: "Я надеюсь, что нам, учителю и ученику, посчастливится встретиться снова. Все в этой резиденции были запечатаны мной. Они должны скоро проснуться. Ваш хозяин."

И мерцая своей желтой мантией, священник исчез. Губы Ся Цзиня начали изгибаться вверх. Это была улыбка, которая заставляла тех, кто ее видел, чувствовать горечь и грусть.

Вскоре после этого появился тревожно выглядящий Чиджи. Его акупунктурная точка была запечатана прошлой ночью. Техника жреца была блестящей; Чиджи не только ничего не заметил, он также спал довольно крепко. Однако, пройдя обучение в секретном лагере, Чиджи почувствовал, что в его глубоком сне было что-то ненормальное. Поэтому, когда он проснулся, Чиджи немедленно пришел расследовать положение Ся Цзиня. Видя изменения и нечеткое выражение на лице Ся Цзиня, как будто он испытывал глубокую боль, Чиджи не стал любопытствовать. Он спросил: "молодой мастер Ся не отдыхал прошлой ночью?"

Ся Цзинь тихо улыбнулся и ответил: "Моя любовь умерла. Я не мог уснуть."

Взгляд понимания появился на лице Чиджи, он ответил: "Молодой мастер Ся должен сдерживать свое горе. Потеря вашей любви, хоть и болезненная, но если Мисс Сю Чунь узнает об этом в подземном мире, она пожелает молодому господину Ся жить счастливо."

Слегка пораженный, Ся Цзинь спросил: "Что? Маленький брат так молод, но понимает боль потери любимого человека?"

Чиджи вздохнул и ответил: "У моего молодого мастера есть стихотворение, которое никогда не

распространялось. Если молодой мастер Ся заинтересован, я могу спеть для вас стихи.”

Заинтересовавшись, Ся Цзинь ответил: " что за стихи, позвольте мне узнать?."

Печаль мелькнула в глазах Чиджи, когда он ответил: "Это стихотворение, про весну, наполняющую сад."

Достав флейту, Ся Цзинь сконцентрировался и начал играть. Сопровождая звуки флейты, Чиджи начал петь низким голосом:

"Эфемерное блаженство,

Все так злополучно,

Как я могу забыть наше нежелание расставаться?

Вспоминая время, когда в холодном лунном свете,

В изумрудном платье,

Ты танцевала под песню ласточки.

Под песни, льющиеся с красивых балюстрад,

Мои друзья, так трудно прекратить

Тайное свидание под Млечным Путем.

Любовь сломана, как сорванный цветок, за которым больше не ухаживают,

Получился лишь поздний ночной плач.

Мою долгую боль нельзя сравнить,

Даже с тоской, которая длится сто жизней.

Невозможно нарисовать в памяти твои формы,

Лежа, слушая постоянный дождь глубокой ночью.

Скучая по снопу твоих волос,

На рассвете точно будет холодно.

Я один под бескрайним голубым небом,

Судьба разорвана,

Порхающие бабочки и

Трогательные сцены ранят сердце.

Сентиментальное благородное сердце,
Наполняет невыносимо алая кровь.
В мечтах, вспоминая твою вчерашнюю красоту.
Я становлюсь действительно беспомощным,
Горько-сладкий звук флейты плывет мимо,
Я сочиняю волнующую мелодию.”

Ся Цзинь слушал и играл. Но со временем музыка флейты стала прерываться, так как он страдал в агонии. В конце песни Ся Цзинь почувствовал то, что испытывал первоначально. Исчезнувшая боль снова неожиданно появилась. Наконец, слезы полились по его щекам.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/397778>